

— Оля, твои трусики так симпатично вырисовывались там, на КПП... И действуют на меня, как атомная эротическая бомба. Мне до боли в висках хочется на них посмотреть. Какие они у тебя? Они наверняка очень красивые, покажи, не своди меня с ума, — продолжал нести темпераментный бред молодой воин, ощущая сильнейший прилив сладострастия. В этот момент он уже прижал сестру к изгибу ствола ивы и поглаживал ягодицу сестры, с трудом отмечая границу тех самых трусиков. Синхронно с этим в низу живота у говорящего член достиг температуры кипения, уже довольно зримо выпирая. У девушки приоткрылся рот, а дыхание стало прерывистым. Спонтанная фетиш-рулада, очевидно, достигла цели.

— Сумасшедший, Димка! Как я тебе их здесь покажу, — срывающимся голосом сказала Ольга, впрочем, не предпринимая никаких попыток убрать разгулявшуюся руку брата. Вместо ответа Дмитрий мягко прошелся губами по тонкой шее Ольги, а затем, тихонько дунув теплым зефиром своего сбивающегося дыхания в сестрино ушко, продолжил:

— Давай, солнышко мое ясное, давай, подними юбочку, и сделай это для меня, — мягко настаивая, Соснов взглянул в этот миг на сестру, которая уже становилась податливой как воск под горячими лучами южного солнца. Но еще горячее были его слова, которые завораживали ее настолько сильно, словно их произносил опытный гипнотизер.

Все разумное девичье начало пыталось препятствовать течению этого странного приключения, с каждой минутой приобретающего нешуточный эротический накал. Но как воспротивиться этому безумию? Во-первых, Ольга испытала от меда бесстыдных фраз брата вязкое, сковывающее трезвость мысли, возбуждение. Во-вторых — и она в этом менее всего хотела себе признаться, — юная леди так истосковалась за минувшие полгода без мужчины, что ей уже было все равно, что перед ней не ее бывший любовник, добившийся тела девушки пару раз, и на этом завершивший их краткосрочный роман. Ужас подумать — на самом деле, ее влечет родной братик, еще недавно воспринимаемый ей как мальчишка, не очень-то повернутый на сексе! Ее утонченный девятнадцатилетний брат, до армии интересующийся в основном дизайном да чтением книг (оттуда и этот высокий штиль, кстати), нежеле романтическими встречами с ровесницами, вдруг воспылал к ней не вполне адекватной их родственным узам страстью. И сейчас вот настойчиво рекомендует своей старшей РОДНОЙ СЕСТРЕ снять трусики.

«Но ведь для того их и надевают, чтобы когда-то снимать», — почему-то пронеслось в окончательно запутавшемся в стремительном круговороте событий сознании девушки.

Дмитрий шептал уже совсем что-то невнятное, угадываемое лишь на каком-то подсознательном уровне, по интонации. Он настойчиво упрашивал девушку о невероятном, шокирующем одолжении. И крепость выбросила белый флаг. Ослепительно белый, шелковый, с паутинкой тонюсеньких кружев по краям...

Дмитрий как в замедленной съемке наблюдал за сестрой. Вот ее прохладная рука обхватила горячую и влажную (не то от жары, не то от волнения) ладонь брата, расположенную на девичьей попке. Через мгновение он услышал звук расстегиваемой молнии и волнительный шорох полотна белоснежной юбки. Две руки девушки оказались заведенными назад, отчего небольшая грудка Ольги как бы устремилась вперед — к следующим, очень странным и манящим ощущениям. Ниже аккуратного пупочка сестры показалась полоска

кипельно-белого шелка.

Верхняя броня уже почти на уровне коленок, предлагая ценителю сестриной красоты в полной мере увидеть и постичь ее маленький секрет. Вот они, трусики девушки, открыты взору настойчивого молодого бойца, попросившего свою сестру выполнить его, весьма нескромную, просьбу. Парень почувствовал твердую уверенность в успехе своих дальнейших действий. Дмитрий словно перевоплотился в полного сил молодого жеребца (впрочем, не лишённого некоторых эстетических наклонностей), стоящего перед породистой кобылкой, которая уже взнуздана и готова...

Он устался на трусики сестры, как бы поглаживая их своим взглядом. Несколько секунд он осматривал каждый участочек нежной ткани, призывно контрастирующей со смуглыми бедрами и нежным загаром животика. Ольга зажмурилась от смущения. Зато ее обоняние достигло первобытного пика совершенства. Девушка почуяла пряный запах Диминого пота вперемешку с казарменным духом, которым пропахла его военная форма. Этот дух настоян на диковинной смеси. Солдатских сапог, нестиранных гимнастеров, мастики казарменных полов, и еще... сладковато-кислой нотки агрессивного аромата, которым уставшие от полового воздержания воины пропитали все помещения воинской части. И с каждой секундой именно этот аромат все активнее заполнял чуткие ноздри девушки, демонстрирующей брату интимную часть своего туалета. Она стояла словно во сне, ощущая на своей шее неровное, обжигающее дыхание брата, почти вплотную подошедшего к ней.

Ольга не открыла глаза, но лишь вздрогнула всем телом, когда шершавая ладонь молодого солдата процарапала по нежной девичьей коже путь — от обнаженного участка бедра до места, где трусики стыдливо скрывались в промежности. Опля! И мужская рука робко пощупала ткань там, в самом запретном местечке. Реакция девушки была благожелательной: немного разведя ноги, она открывала возможность задержавшейся руке исследовать этот фрагмент трусиков тщательнее.

Через секунду Дмитрий услышал тихий-тихий вздох. И уже не колеблясь, начал приспускать белье сестры, которая с каждым его движением становилась все покорнее, подогревая этим возбуждение парня до температуры солнечного протуберанца. Такой же протуберанец ощущался в форменных брюках молодого солдата. Своей стальной упругостью и зарождающимся щекотанием мужской половой орган настойчиво давал знать хозяину о неизбежном финише.

Мгновение спустя до Ольги донеслось жужжание брючной молнии. Она открыла глаза и увидела вздыбленный и крепкий член брата. Дмитрий не успел до конца приспустить ее шелковое белоснежное сокровище и обнажить девичьи половые органы. Кожаный брендспойт солдата стал фонтанировать горячими и пряными белесыми струями прямо на живот сестры, затапливая на своем пути участки ее обнаженного тела. Приспущенные трусики пострадали более всего — шелк покрыла белковая масса слоем, достойным старательного кондитера, украшающего торт. Но это было лишь начало! Соснов продолжал энергично выплескивать застоявшуюся молодую сперму из недр своего органа, помогая себе уже рукой. Ольга через ткань чувствовала горячее влажное тепло, растекающееся по трусикам. В это время она ощутила гамму чувств — безразличие к вынужденной неопрятности; дикий восторг от стекающей по светло-коричневому бедру кремовой влаге; гордость и безудержную радость самки, видящей, как заведенный ею самец салютует мощными залпами своего обжигающего семени.

Через минуту все было кончено. Молодой мужчина, тяжело дыша, смотрел рассеянным взглядом, на свою распаленную и шокированную партнершу. Дмитрий понимал, что надо что-то говорить... Но вместо этого он, уже не колеблясь, стал покрывать поцелуями лицо и губы Ольги. Язык, которому трудно было слепить несколько фраз после всего, что произошло, лихо хозяйничал во рту сестры. И вскоре ощутил ответные ласки не менее бойким, девичьим язычком. Мужские руки стали лихорадочно шарить по всем округлостям Ольгиного тела, все чаще останавливаясь на местах, являющихся, по идее, табу для брата.

— Подожди, Дима, — прервала Ольга этот хаотичный процесс, вновь стремящийся к развязке. Она вышагнула из мокрого белья и придирчиво осмотрела себя. К счастью, майка и юбка практически не пострадали от диминого семени. Зато живот молил быть вытертым...

Девушка достала из сумочки платок и сосредоточенно занялась уборкой следов необычной страсти. Трусики заметно отяжелели: они были щедро обстреляны кремовыми кляксами в нескольких местах. Ольга извлекла из недр своей дамской сумочки целлофановый пакет и спрятала в него некогда безупречно чистое нижнее белье. Опустив подол юбки, она бросила взгляд на брата, который также приводил себя в порядок. Но его-то форма вообще не пострадала. Правда, кожа члена была густо замарана вязкой субстанцией спермы. И он вновь начал подавать признаки жизни. Опять в мозгу Дмитрия щелкнул тумблер, делающий застенчивого парня сексуальным агрессором. Солдат сгреб сестру в жесткие объятия, и ринулся в атаку с применением языка, губ, рук, норовя угодить своим горячим отростком аккуратно в девичий пах, уже прикрытый юбкой.

Ольга, не успев перевести дыхание, вновь была захвачена волной эротических инициатив брата. Взяв девушку за ягодицы, он стал приближать партнершу к себе, практически на миллиметровое расстояние. Неожиданно солдат, сцепив руки на талии девушки, как бы надломил ее. Своими коленями Ольга почувствовала мягкость травы. Сестра угадала намерение брата, и приблизила свои пухлые губы к остро пахнущему и все еще липкому от спермы Диминому члену.

— Да. Оленька, да, звездочка моя, да сокровище мое бесценное, обхвати его своими замечательными губками. Согрей его дыханием твоего ротика. Соси его! Ну!!! — вскричал парень в своем сладко-запретном бреду, понуждая сестру делать то, о чем он сейчас мечтал. И в Ольге именно с момента этого требовательного «ну» стало разливаться теплое чувство к брату, перерождающееся в противоестественную любовь. Да, он сначала завел ее своим безумным напором, снеся границу «можно-нельзя»... И склонил девушку страстным и безудержным шепотом, полным бесстыдных, но красивых эпитетов, продемонстрировать свое нижнее белье. Затем она была на седьмом небе от счастья и восторга, ощущая на своем животе и бедрах семя, вскипяченное внутри тела этого застоявшегося жеребца. А сейчас она с таким же трепетно-восторженным чувством облизывала Димин испачканный спермой ствол, и с каждой секундой все острее ощущала в себе приближающуюся к ней ослепительную комету женского счастья. Она делала все очень умело и с таким старанием, на которое способна лишь женщина, вручающая себя партнеру целиком, без остатка, без пути назад...

Трудно было поверить, что Ольга ласкала мужской орган второй раз в жизни. Она сделала это тому мужику, которому вверила свою девственность полгода назад.

Ольга не была красавицей, не очень-то умела общаться с мужчинами, а в университете с ней занимались такие же неудачливые в амурных делах девчата, тем более что ребята на их

потоке были дефицитом. А ведь ей уже было 26! Нерастраченная сексуальная энергия, непреодолимое желание любить росли в этой деве с пугающим ускорением, созревая в мощную критическую массу, выход которой был неминуем. Годы летели, сокращая вероятность встретить и полюбить того единственного, обожаемого, красивого и сильного. Таким казался ей и 37-летний Вадим, который, после двух недель плотных ухаживаний растопил неприступность Ольги, и а затем скоренько упорхнул на поиски следующей доверчивой души в оболочке не самой яркой красавицы. С такими легче и быстрее. И именно такими этот зрелый мужчина пополнял свою коллекцию... Полугодовая пустота, девичьи страдания по бабьей неустроенности постепенно трансформировались в ожидание того, кто по-настоящему оценит в ней именно то, что у нее есть. Пусть немного, но прекрасное — душевный характер, женственность, ум и замечательную фигуру, таящую в себе нерастраченный темперамент. И об этом не прекращал ей говорить сегодня ее родной Дмитрий, младший брат, который не умеет лгать и говорит от сердца, искренне и восторженно воспринимая Ольгу именно такой, какая она и была для себя.